

УДК 94(470)''18/19''

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ОБЛИКА КАЗАЧЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

Г.О. МАЦЕВСКИЙ*Старооскольский филиал
Воронежского государственного
университета**e-mail: 2007nauka@mail.ru*

Статья посвящена особенностям социально-демографического облика российского казачества на рубеже XIX–XX вв., так как именно к этому периоду обращается большинство современных представителей казачества, государственной власти и исследователей при определении «образца» для возрождения казачества.

Ключевые слова: казачество, казацьи войска, военно-служилое сословие, этнос, Российская империя.

Процесс возрождения казачества на рубеже XX–XXI вв. вновь актуализировал темы, связанные с историей казачества. Среди учёных, государственных и политических деятелей, да и самих потомков казаков всё чаще поднимаются вопросы: что значит возрождение; что необходимо возрождать; какую эпоху истории казачества брать в качестве «образца для подражания»; насколько затребовано сегодня возрождение сословных и этнокультурных особенностей казачества?

При этом некоторые исследователи предлагают трактовать термин «возрождение» как категорию «социальной реконструкции»¹, другие – как реформаторский процесс или как процесс самовосстановления казачества², третьи – как «возобновление многонационального российского духа во всех его видах»³, четвёртые – как «воскресение тех черт, которые предопределяют его сущность как субэтнуса»⁴. Сами казаки под «возрождением» зачастую понимают возвращение к образу жизни, сложившемуся к концу XIX – началу XX вв.⁵, «возрождение разрушенного казацкого уклада»⁶. До недавнего времени в самом широком спектре мнений по данным вопросам чаще всего рассматривалась такая дилемма: казачество должно возрождаться как военно-служилое сословие с характерными, традиционными формами местной самоорганизации, самоуправления, несения преимущественно военной службы, решения земельного вопроса с соответствующей социальной и политической организацией и статусом или же как социоэтнос, этнокультурная общность с восстановленным самобытным укладом жизни и административно-территориальной автономией.

Государственная власть, определяя свою стратегию по отношению к казачеству всё больше склоняется к первой составляющей данной дилеммы. В этой связи не случайно, что в принятом в 2005 г. ФЗ «О государственной службе российского казачества» под казачеством понимались только «граждане Российской Федерации, являющиеся членами казацких обществ» или «добровольные объединения граждан в форме некоммерческой организации». 3 июля 2008 г. Президентом РФ Д. Медведевым была принята новая «Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества». Но и там речь шла в основном о создании условий для возрождения государственной службы российского казачества и ни слова не говорилось ни о возрождении национальных традиций казачества, ни о национальном принципе отбора в казацьи вой-

¹ Астапенко Г.П. Возрождение казачества как процесс социальной реконструкции // Возрождение казачества (история, современность, перспективы): Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V международной (Всероссийской) научной конференции. Ростов-н/Дону, 1995. С.14.

² Трут В.П. Возрождение казачества: сущность, пути, перспективы // Проблемы казацкого возрождения: Сб. ст. Ростов-н/Дону, 1996. Ч.1. С. 80.

³ Глущенко В.В. Казаки и народы Кавказа. 2-е изд. Ростов-н/Дону, 1999. С.145.

⁴ Козлов А.И. Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория). Ростов н/Дону, 1995. С.139.

⁵ Давидович В.Е., Скорик А.П. Исторический социотип донской казацкой культуры // Научный альманах «Цивилизации и культуры», Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. М., 1996. С. 244.

⁶ Корнеев В. Создана Ассоциация донского казачества // Известия. 1990. 10 марта.

ска, не говоря уже о реабилитации в качестве «исторически сложившейся культурно-этнической общности людей». Показательным является и тот факт, что в сборнике «Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет; анализ тенденций и прогноз развития государственной службы российского казачества», подготовленном группой специалистов Министерства регионального развития РФ, которому государство поручило «поддерживать и развивать» российское казачество, глава «Анализ тенденций и прогноз перспектив государственной службы российского казачества» заканчивается анализом «исторического опыта Российской империи по привлечению казачества к несению государственной службы» на рубеже XIX-XX вв.⁷

Данная статья посвящена особенностям социально-демографического облика российского казачества на рубеже XIX-XX вв., так как именно к этому периоду обращается большинство современных представителей казачества, государственной власти и исследователей при определении «образца» для возрождения.

Как военно-служилое сословие казачество к началу XX в. было представлено 11 казачьими войсками: Донским, Кубанским, Терским, Уральским, Сибирским, Астраханским, Оренбургским, Забайкальским, Семиреченским, Амурским и Уссурийским, а также Якутским городовым казачьим пешим полком, Иркутским и Красноярским казачьими дивизионами, Камчатской городской казачьей конной командой.

Воспринимая казачество неотъемлемой составной частью государственного организма, власть в XVIII-XIX вв. играла исключительную роль в его жизни. Она формировала новые, «служилые», казачьи войска, поддерживала и регулировала численный состав казачества, нередко включала в его состав представителей других наций и сословий, переселяла, распускала и переформировывала существовавшие казачьи войска. Так, необходимость усиления границ привела к созданию по инициативе правительства в 1748 г. Оренбургского казачьего войска из ясачных крестьян, отставных солдат и татар; в 1787 г. образуется Черноморское войско из части Запорожского; в 1808 г. – Сибирское, основу которого составили сибирские городовые казаки, крестьяне и представители местных сибирских народов; в 1817 г. – Астраханское из местных городовых команд; в 1832 г. – Кавказское линейное из терских, гребенских, кубанских, малороссийских казаков и приписанных крестьян. В 1851 г. было образовано Забайкальское войско, в состав которого кроме местных казаков вошли русские крестьяне, буряты и эвенки. В 1858 г. было создано Амурское войско, в формировании которого приняли участие забайкальские казаки и 2 тыс. солдат штрафных частей из корпуса Внутренней стражи; в 1867 г. – Семиреченское на основе двух полковых округов Сибирского казачьего войска, население которых ещё недавно являлись тобольскими крестьянами, с включением в состав войска представителей местного населения и даже китайцев; в 1889 г. – Уссурийское, основу которого составил полубатальон Амурского казачьего войска, а в последующие годы к войску были приписаны донские, кубанские, оренбургские казаки.

Кроме вышперечисленных, периодически создавались и упразднялись казачьи войска и войска, бывшие на положении казачьих – чугуевские (1700-1803) и бахмутские (1700-1764) казаки, Бугское (1769-1797, 1803-1817), Екатеринославское (1787-1796), Дунайское (Новороссийское) (1828-1868), Украинское (1812-1817), Азовское (1828-1860), Ставропольское калмыцкое (1739-1842), Башкиро-мещерякское (1798-1863), Крымское татарское (1784-1796) и Греческое (Албанское) (1775-1859) войска, а также временные части, бывшие на положение казачьих (пандурские, литовские казаки и др.)⁸.

Согласно Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. [9] казачество («войсковые казаки» по переписи) рассматривалось лишь с точки зрения его сословного состояния и составляло 2928842 человек обоего пола, т.е., около 2,34% от всех «русских подданных». В Европейской части России проживало 1439750 человек (1,55% от всех «русских подданных» региона) на Кавказе – 968742 человека (10,6% от всех «русских

⁷ Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет; анализ тенденций и прогноз развития государственной службы российского казачества: сборник материалов по результатам социологического исследования / О.А. Ефанова, Ж.А. Шишкова, А.Ю. Соклаков. М., 2008. С. 17.

⁸ Андрунов И.А. Казаки и военные поселенцы на Днестре и Буге XVIII-XIX веках // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 1997. № 1. С. 30-39; Савельев Е. П. Древняя история казачества. М. 2005; Казин Х.В. Казачьи войска. Справочная книжка императорской главной квартиры. СПб., 1912.

подданных» региона); в Сибири – 256401 человек (4,5% от всех «русских подданных» региона); в Средней Азии – 253862 человека (3,29% от всех «русских подданных» региона); в Привисленской губернии – 1709 человек (0,02% от всех «русских подданных» региона); в Хиве – 43 человека; в Бухаре – 423 человека; в заграничном плавании на военных судах – 3 человека; в Финляндии – 2 человека.

Таким образом, наибольшая концентрация казачьего сословия была на Кавказе, затем Сибири, Средней Азии и Европейской России. Наименьшая концентрация в Финляндии, Хиве, Бухаре и Привисленской губернии (территория бывшего «Польского царства»), т.е. там, где казачьи формирования находились на городской или пограничной службе. При этом, в среднем по России, в сельской местности проживало 2756921 представителей войскового казачьего сословия (т.е. 94,13% от всех казаков), а в городах – 171921 человек (5,87% от всех казаков). Соотношение мужчин и женщин было почти идеальным – 49,45% и 50,55% соответственно⁹.

Территориально казачьи войска условно подразделялись на «европейские» и «азиатские». При этом к «европейским» можно отнести как казачьи войска, располагавшиеся на территории Европейской России, так и Кавказа. К «азиатским» – казачьи войска, дислоцированные в Сибири и Средней Азии.

На территории Европейской России располагались: Войско Донское – область Войска Донского, Астраханское казачье войско – Астраханская губерния и Оренбургское казачье войско – Оренбургская губерния. В процентном соотношении казачество Европейской России составляло 49,16% от численности всех казачьих формирований. На территории Кавказа: Кубанское казачье войско – Кубанская область и Терское казачье войско – Терская область, составлявшие 33,07% от числа всех казаков. Таким образом, «европейское» казачество составляло 82,23% от численности всех казачьих войск Российской Империи.

К концу XIX в. казачьи войска Европейской России и Кавказа не были этнически однородными (табл. 1). Преимущественно они были представлены русскими – до 76,53%. Украинцы составляли 20,12%; белорусы – 0,14%; калмыки и др. монголо-бурятские народы – 1,33%; татары – 1,41%; другие, к числу которых могут быть отнесены осетины, башкиры, мордва, киргизы, ногайцы, казахи, поляки, французы и т.д., составляли 0,46%.

Более всего русских – 97,1% было в Войске Донском; менее всего – 42,86% в Кубанском казачьем войске. В то же время украинцев в Кубанском войске было 56,9%, а в Астраханском их почти не было. Калмыков было больше всего в Войске Донском – 27199 человек, что составляло 2,65% от численности войска; а татар в Оренбургском войске – 32895 человек, т.е. около 9% от всех оренбургских казаков. Осетины были представлены только в Терском казачьем войске и по разным оценкам составляли около 1% от всего состава войска¹⁰.

Конфессиональный состав казачества также не был однородным (табл. 2). Доминировало, естественно, православие, которое исповедывало не менее 90% казаков Европейской России и Кавказа, старообрядцев и раскольников было около 6,8%. Большинство калмыков было ламаистами – до 1,3%; татары, кроме нагайбаков, исповедовали, в основном, ислам – 1,4%.

Больше всего раскольников было в Войске Донском – 113640 человек, что составляло 10,1% от всех донских казаков; в Терском войске их насчитывалось 28420 человек, т.е. 15,6% от всех терцев. Самым меньшим был удельный вес раскольников в Кубанском войске – 1,5% или 13640 человек. В количественном выражении меньше всего раскольников было в Астраханском войске – 628 человек, т.е. 2,2% от всех астраханских казаков.

К казачьим войскам Азиатской России традиционно относили: Сибирское казачье войско, располагавшееся на территории Акмолинской, Семипалатинской областей и Томской губернии; Забайкальское казачье войско – Забайкальская область; Семиреченское казачье войско – Семиреченская область; Амурское казачье войско – Амурская область; Уссурийское казачье войско – Приморская область. Уральское казачье войско рас-

⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб, 1905. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Табл.VIII. «Распределение населения по сословиям и состояниям».

¹⁰ Киреев Ф.С. Осетинский феномен в истории Терского казачьего войска // Дарьял. №3. С. 270-284.

полагалось на территории Уральской области, которая также относилась к азиатской части Российской империи. В общей сложности на территории Азиатской России проживало 17,42% от численности всех казачьих войск Российской Империи.

К концу XIX в. казачьи войска Азиатской России были представлены: русскими – до 90,3%, бурятами – 5,88%. Татары составляли 1,7%, украинцы – около 1%, калмыки – 0,02%. Других, к которым можно отнести марийцев, эвенков, башкир, алтайцев и т.д., было около 1,1% (табл. 1).

При этом самыми этнически однородными были Амурское и Уссурийское казачьи войска, где доля русских составляла более 99,7%. Самым этнически мозаичным было Забайкальское войско, где русских было всего 85,82%, украинцев – 0,13%, бурят – 13,9%, других – 0,15% (табл. 1).

Таблица 1

Распределение казачьего населения казачьих войск по языку в 1897 г.

Регион / язык		Русский		Украинский		Белорусский		Монголо-бурятский		Татарский		Другие	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Европейская Россия 1418733 чел.	Астраханское войско 26970 чел.	25970	96,29	-	-	-	-	700	2,59	300	1,12	-	-
	Войско Донское 1026263 чел.	996465	97,1	2307	0,22	92	0,01	27199	2,65	-	-	200	-
	Оренбургское войско 365500 чел.	310940	85,07	10865	2,97	1493	0,41	914	0,23	32895	9	8393	2,32
	всего	1333375	93,99	13172	0,93	1585	0,11	28813	2,03	33195	2,34	8593	0,59
Кавказ 954498 чел.	Кубанское войско 787197 чел.	337403	42,86	447954	56,9	1233	0,16	-	-	54	-	553	0,08
	Терское войско 167301 чел.	145508	86,97	16329	9,76	586	0,35	2727	1,63	252	0,15	1899	1,14
	всего	482911	50,59	464283	48,64	1819	0,19	2727	0,29	306	0,03	2452	0,26
Сибирь 230587 чел.	Амурское войско 21569 чел.	21507	99,7	62	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-
	Забайкальское войско 195253 чел.	167573	85,82	248	0,13	-	-	27155	13,9	-	-	277	0,15
	Уссурийское войско 13765 чел.	13723	99,7	42	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-
	всего	202803	87,95	352	0,15	-	-	27155	11,78	-	-	277	0,12
Средняя Азия 257577 чел.	Сибирское войско (с Томской губ.) 113653 чел.	103882	91,4	4181	3,68	-	-	-	-	1425	1,25	4166	3,67
	Уральское войско 114166 чел.	106688	93,5	-	-	-	-	963	0,8	6306	5	209	0,2
	Семиреченское войско 29757 чел.	28125	94,5	299	1	-	-	104	0,35	408	1,37	821	2,3
	всего	238695	92,67	4480	1,74	-	-	1067	0,41	8139	3,16	5196	2,02
Российская Империя 2861395 чел.	без учёта находящихся на невоинских территориях	2257784	78,91	482287	16,85	3404	0,12	59762	2,09	41640	1,46	16518	0,57

В вероисповедальном плане наблюдалась не меньшая пестрота (табл. 2): доминировало, безусловно, православие, которое исповедовали не менее 87,63% казаков. Раскольников было 8,62%, мусульман – до 1,23%, буддистов – 2,52% и других, в число которых входили шаманисты, католики и др. – около 0,003%.

Более всего раскольников (около 50% от состава всего войска) было в Уральском войске, буддистов (13,9% войскового состава) в Забайкальском, мусульман – в Уральском (5%) и Сибирском (1,4%). Амурское и Уссурийское казачьи войска были практически полностью представлены православным вероисповеданием (табл. 2).

Таблица 2

Распределение казачьего населения казачьих войск по вероисповеданию в конце XIX – начале XX вв.

Казачьи войска	Вероисповедание (в %)				
	православие	раскольники	ислам	ламаизм, буддизм	другие
Астраханское	95,7	2,3	1		
Донское	86,2	10,1		2,6	0,1
Оренбургское	89	2,9	7,9		0,2
Кубанское	98,4	1,5			0,1
Терское	82,4	15,6	0,2	1,6	1,2
Амурское	до 100				
Забайкальское	86	0,1		13,9	
Уссурийское	99,5	0,5			
Сибирское	97,5	1,1	1,4		
Уральское	44,1	50	5	0,8	0,1
Семиреченское	98,2		1,4	0,4	

Таким образом, казачество в рассматриваемый период не представляло из себя этнического и вероисповедального монолита. Становление и развитие казачьих войск происходило в основном в XIX в., в период расцвета имперской политики России, освоения ею Кавказа, Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. В этих условиях государство создавало, распускало и реформировало казачьи войска, исходя из своих хозяйственно-экономических, военно-политических, дипломатических и иных интересов. В пополнении казачьих войск принимали участие представители разных социальных, сословных, этнических и вероисповедальных групп. Государство активно «оказывало» государственных и заводских крестьян, мещан, однодворцев, приписывало к казачьему сословию военнопоселенцев, солдат, ссыльных, военнопленных, инородцев и др.

При этом необходимо отметить отличия, существовавшие у «европейских» и «азиатских» казачьих войск. Казаки Европейской России и Кавказа имели более длительную историю развития и взаимодействия с государством. У некоторых из них, в частности Воска Донского, сложились свои субкультурные, которые с определённой долей условности можно считать «социосубэтническими» (А.И. Козлов), особенности хозяйственно-экономической и социально-политической жизни. Другие эти «особенности» наследовали от своих исторических предшественников – Кубанское казачье войско от Запорожской Сечи, Терское казачье войско от терских и гребенских казаков – развивая и обогащая их в процессе адаптации к новым условиям сословно-имперской России. В связи с этим у «европейских» казаков сословные традиции преобладали. «Азиатские» казаки, многие из которых были приписаны к казачьему сословию совсем недавно, что более всего было характерно для Амурского и Уссурийского казачьих войск, не обладали сложившимися сословными традициями, а их самосознание было более крестьянским, чем казачьим, в отличие от казачьих сообществ Европейской России и Кавказа.

Кроме того, необходимо отметить, что многие казачьи войска вследствие расширения границ Российской империи в XIX в. оказались вне традиционных сословных условий жизни и пограничной службы, на внутренних территориях государства. Это привело к необходимости масштабного реформирования казачьих войск: от переселения на новые территории и попыток придания новых, зачастую чуждых, функций до «расказачивания» и «окрестьянивания».

К началу XX в. произошло «расщепление» сословно-правового и социально-экономического статуса казачества, само казачье сословие внутренне тоже разделилось на «сословия». Большинство казаков занималось земледелием, но существовало и «казачье духовенство», входившее, в то же время, в российское духовное сословие; и «казачье торговое сословие», складывающееся с середины XIX в., когда наиболее предприимчивые казаки получили законную возможность откупиться от военной службы, вступив в войсковые торговые общества¹¹. Было и «казачье дворянство», входившее в состав российского дворянского сословия, и наделённое многими его правами и привилегиями. После 1867 г. в казачьей среде за счёт сокращения сроков службы и количества служилых казаков начинает формироваться ещё одна категория – неслужилые казаки. Активно формируется и развивается «казачья интеллигенция-разночинство»: учителя, врачи, инженеры, юристы, писатели, историки, художники, архитекторы. Появляются «казаки-буржуа», «казаки-рабочие», «казаки-ремесленники», идёт активное имущественное расслоение.

С большей или меньшей долей условности и приближённости можно говорить об отдельных – донском, терском, кубанском – «войсковых казачьих субэтносах» внутренне объединённых региональными, прежде всего, культурно-историческими, фольклорными, хозяйственно-бытовыми особенностям. Но рассматривать всё российское казачество того времени в качестве единого «казачьего субэтноса» не корректно. Скорее всего, правильнее говорить даже не о субэтнической, а субкультурной составляющей особенности различных казачьих войск.

С этой точки зрения можно рассматривать несколько видов или типов казачьих сообществ, существовавших в истории. «Материнскими» казачьими сообществами «базовой», «первой линии», повлиявшими на становление социокультурных, политических и иных особенностей других казачьих сообществ, можно считать исторически сложившиеся группы донцов и запорожцев, имевших достаточно длительную историю развития и взаимодействия с Российским государством. Казачьи сообщества «второй линии», «дочерние», во многом воспринявшие и продолжавшие развивать самостоятельно политические традиции «исторических» войск – терско-гребенское казачество, оказавшее влияние на формирование и развитие, «служилых» казачьих сообществ Северного Кавказа, в том числе, Кубанского и Терского казачьих войск; а также Яицкое казачество, определившее своеобразие «служилых» казачьих войск Урала, Оренбуржья, Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. При этом на формирование и развитие «служилых» казачьих войск «третьей линии» в большей или меньшей степени могли оказывать определённое влияние, в том числе и социокультурное, и политическое, «материнские» казачьи сообщества. До середины XIX в. существовали ещё и городские казаки, инородческие войска на правах казачьих и т.д.

Российское государство никогда не рассматривало казачество в качестве самостоятельной и однородной этно-конфессиональной группы, активно «переплавляя» в «котле народов» этносы и вероисповедания с целью формирования особой сословной группы – «касты воинов», «военных поселенцев», «военных крестьян» для решения политических, дипломатических, хозяйственно-экономических и иных задач, возникающих перед государством на различных этапах его эволюции.

Учитывая позитивный исторический опыт, большую роль, которую играли казачьи образования в политическом, военном и хозяйственно-экономическом освоении присоединённых к Российской империи новых регионов, охране и прикрытии восточных и южных границ государства, в начале XX в. правительство рассматривало вопрос о создании нового Туркестанского казачьего войска, предназначенного сыграть особую роль во включении Средней Азии в российскую политико-экономическую систему. Основу этого войска должны были составить специально выделенные для этого части и подразделения Донского, Сибирского и Семиреченского казачьих войск. Однако, несмотря на детальную и фундаментальную разработку этого проекта, реализован он не был в силу

¹¹ Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. С. 249.

ряда причин, главной из которых стала нехватка финансовых средств и людского контингента¹².

В 1916-1917 гг. была даже попытка создания Евфратского (или Тигр-Евфратского) казачьего войска из терцев, кубанцев, кордов-язидов и армян. Но и эта попытка не имела продолжения вследствие революционных преобразований, потрясших российскую государственность в 1917 г.

Таким образом, казачество к рубежу XIX-XX вв. сформировалось как *полиэтническая, социокультурная сословно-служилая общность с преобладанием русского этнического компонента, с особыми формами сословной, войсковой политической, социальной, культурной и бытовой организации, характеризующаяся поликонфессиональностью с определяющим доминированием православия не только как веры, но и как культурно-идеологической основы российской имперской государственности.*

Затребовано ли в начале XXI в. возрождение казачества в качестве некоего «неосословия», несущего преимущественно военную, государственную или иную службу? Готовы ли сами потомки казаков стать «военно-служилым» сословием со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями? Эти вопросы продолжают оставаться открытыми и актуальными для осмысления...

FEATURES OF SOCIAL-DEMOGRAPHIC SHAPE OF THE COSSACKS AT THE TURN OF XIX TO XX CENTURY

G.O. MATSIEVSKY

*Sary Oskol Branch
of the Voronezh State University*

e-mail: 2007nauka@mail.ru

Article is devoted features of socially-demographic shape of the Russian Cossacks on a boundary of XIX-XX centuries. By this period the majority of modern representatives of the Cossacks, the government and researchers addresses at definition of "sample" for Cossacks revival.

Keywords: Cossacks, the Cossack armies, military-serving estate, ethnos, the Russian empire.

¹² Трут В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М., 2007. С.12-13.